

Г. Д. Распаева G. D. Raspaeva
Челябинск, Россия Chelyabinsk, Russia

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ
СО СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ
«ПРАВОСЛАВИЕ»
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВЕРСИЯХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. Н. ТОЛСТОГО**

**PRECEDENT PHENOMENA
WITH THE SOURCE SPHERE
«THE ORTHODOX CHURCH»
IN THE ENGLISH VERSIONS
OF THE WORKS OF L. N. TOLSTOY**

Аннотация. Рассматривается проблема перевода precedentных феноменов, восходящих к православию, в произведениях Л. Н. Толстого. Предложена классификация способов перевода православных precedentных имен, обнаруженных в произведениях писателя.

Abstract. The article deals with the problem of the translation of precedent phenomena with the sourcesphere «the Orthodox Church» in the works of L. Tolstoy. The author gives the classification of the ways of the translation of Orthodox precedent names in the works of the writer.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой; precedentные феномены; precedentное имя; precedentный текст.

Key words: L. Tolstoy; precedent phenomena; precedent name; precedent text.

Сведения об авторе: Распаева Гульжан Джамбуловна, старший преподаватель кафедры делового иностранного языка факультета лингвистики и перевода.

About the author: Raspaeva Gulzhan Dzhambulovna, Senior Teacher of the Chair of Business Foreign Languages.

Место работы: Челябинский государственный университет.

Place of employment: Chelyabinsk State University.

Контактная информация: 454021 г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129, к. 349(2).
e-mail: raspaevagd@is74.ru.

Л. Н. Толстой был воспитан в русской православной традиции, но впоследствии его нравственно-религиозная система существенно разошлась с канонами православия. В произведениях писателя используются как общехристианские precedentные феномены, так и precedentные феномены, относящиеся исключительно к сфере русского православия, при этом первые — значительно чаще, чем вторые.

В данной статье анализируются способы перевода православных precedentных феноменов в произведениях Л. Н. Толстого на английский язык с учетом общих принципов передачи реалий при переводе, специфики англоязычного православия и традиций подачи религиозных реалий.

Православные precedentные феномены представляют повышенную сложность для переводчика, поскольку для них, как правило, нет общепризнанных эквивалентов в английском языке. Анализ способов перевода православных precedentных феноменов целесообразно вести с позиций теории безэквивалентной лексики [См.: Бархударов 1995; Влахов, Флорин 1980 и др.] и теории специфических этнокультурных реалий [Влахов, Флорин 1980].

По С. Влахову и С. Флорину, безэквивалентная лексика — это лексические (и фразеологические) единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода [Влахов, Флорин 1980: 42]. При форму-

лировке данного определения ученые опираются на термин В. Н. Комиссарова «переводческая эквивалентность» и вносят некоторые уточнения в предлагаемую им классификацию, выделяя полные и частичные, абсолютные и относительные эквиваленты. Л. С. Бархударов понимает под безэквивалентной лексикой «лексические единицы одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [Бархударов 1995: 21]. Явление безэквивалентности, по замечанию А. В. Федорова, возникает тогда, когда слово оригинала обозначает чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и понятиях другого народа [Федоров 2002: 184]. Иными словами, понятие безэквивалентной лексики включает в себя не только отсутствие эквивалента в языке, но и отсутствие слов, «отражающих специфическую материальную и духовную культуры, т. е. слова, которые характеризуются национально-культурной спецификой семантики [Зубкова 1995: 13].

Реалии, по С. Влахову и С. Флорину, — это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а следовательно, не подда-

ются переводу на «общих основаниях», требуют особого подхода [Влахов, Флорин 1980: 47]. Для нашего исследования важна классификация реалий, которую предлагает Б. И. Репин, разграничивающий реалии по предметным областям: 1) бытовые реалии — жилье, одежда, украшения, пища, напитки, родственные отношения, обычаи, игры, песни, названия музыкальных инструментов; 2) этнографические реалии — названия родов и племен; 3) мифологические реалии — злые духи, клич; 4) религиозные реалии; 5) ономастика [Репин 1970: 87—98]. Рассматриваемые нами православные реалии относятся к четвертой группе. Отметим также, что в произведениях Л. Н. Толстого активно используются и иные реалии (ономастические, бытовые), изучение которых выходит за рамки данной статьи.

Безэквивалентная лексика может передаваться в переводе с помощью различных видов переводческих трансформаций. Как замечает И. В. Денисова, основная задача переводчика — умело произвести различные переводческие трансформации, так, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию оригинала при соблюдении соответствующих норм переводящего языка [Денисова 2011: 76].

Существует несколько классификаций переводческих трансформаций, предложенные различными специалистами (В. Н. Комиссаровым, Л. С. Бархударовым, Я. И. Рецкером, Р. К. Миньяр-Белоручевым, Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне и др.). Как отмечает Н. К. Гарбовский, «подавляющее большинство переводческих операций повторяется во всех классификациях, различаясь лишь взаимной соотношенностью, распределением по классам и иногда терминологией. Почти все классификации опираются на уровни языковой системы. В них различаются лексические (или лексико-семантические) и грамматические преобразования» [Гарбовский 2004: 386].

Мы опирались на классификацию переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова, поскольку она четко структурирована, что позволило выявить особенности перевода православных прецедентных феноменов в произведениях Л. Н. Толстого.

Рассмотрим способы перевода **православных прецедентных имен** в англоязычных версиях произведений Л. Н. Толстого.

1. **Эквивалентное, или переводческое соответствие**, т. е. единица переводящего языка, регулярно используемая для перевода данной единицы исходного языка [Комиссаров 2002: 166]. Например, прецедентное имя преподобного Амвросия представлено в

англоязычном тексте как Ambrose:

Игумен был ученик известного старца Амвросия (Отец Сергей. Т. 11. Г. 3. С. 272).

This Superior had been a disciple of the starets Ambrose (Father Sergius. Ch. II. Translated by L. and A. Maude).

Обратим внимание на то, что в данном переводе транслитерировано обозначение «старец», тогда как в других переводах оно может быть передано иным способом. Традиция старчества характерна для православной религии, поэтому для слова «старец» трудно найти английский аналог.

2. Переводческая **транскрипция**, т. е. формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова. Другим приемом перевода является **транслитерация** — формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного языка [Казакова 2001: 63]. Например, при переводе названия «храм Василия Блаженного» транслитерирована первая часть прецедентного имени «Василий» — «Vasili», а вторая часть переводится эквивалентным соответствием «Beatified», т. е. «святой»:

...огромное число солдат, пользуясь остановкой и темнотой, возвращались назад от мостов и украдкой и молчаливо прощипывали мимо Василия Блаженного и под Боровицкие ворота назад в гору (Война и мир. Т. 5. Т. 3. Ч. 3. Г. XXI. С. 344).

...a great many soldiers, taking advantage of the stoppage and congestion, turned back from the bridges and slipped stealthily and silently past the church of Vasili the Beatified and under the Borovitski gate (War and Peace. B. 11. Ch. 21. Translated by L. and A. Maude).

Прием транслитерации используется при переводе прецедентного имени преподобного Паисия Величковского (Paussy Velichkovsky), при этом Paussy является некорректной транслитерацией:

Игумен был ученик известного старца Амвросия, ... ученика Паусия Величковского (Отец Сергей. Т. 11. Г. 3. С. 272).

This Superior had been a disciple of the starets Ambrose, ... who was a disciple of Paussy Velichkovsky (Father Sergius. Ch. II. Translated by L. and A. Maude).

В следующих примерах используется транслитерация с грамматической заменой части речи: Троицкая — Troitsa, ср.:

а) *В Троицкой лавре они говорили о прошедшем, и он сказал ей, что, ежели бы он был жив, он бы благодарил вечного бога за свою рану, которая свела его опять с*

нею (Война и мир. Т. 6. Т. 4. Ч. 1. Г. XVI. С. 68).

At the Troitsa monastery they had spoken of the past, and he had told her that if he lived he would always thank God for his wound which had brought them together again (War and Peace. B. 12. Ch. 16. Translated by L. and A. Maude).

б) В **Троицкой лавре** Ростовы сделали первую дневку в своем путешествии (Война и мир. Т. 6. Т. 4. Ч. 1. Г. VIII. С. 35).

At the Troitsa monastery the Rostovs first broke their journey for a whole day (War and Peace. B. 12. Ch. 8).

3. Калькирование — воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания, при котором составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка [Казакова 2001: 87]. Применяя этот прием, переводчик переводит составляющие элементы слова или словосочетания и затем объединяет переведенные части в единое целое: *superpower* — *сверхдержава*, *International Monetary Fund* — *Международный валютный фонд* [Комиссаров 2002: 160].

Данный прием был использован в переводе названий культовых объектов, таких, как Успенский собор, Новодевичий монастырь:

а) Во время службы в **Успенском соборе** — соединенного молебствия по случаю приезда государя и благодарственной молитвы за заключение мира с турками — толпа пораспространилась [Война и мир. Т. 5. Т. 3. Ч. 1. Г. XXI. С. 94].

While the service was proceeding in the Cathedral of the Assumption — it was a combined service of prayer on the occasion of the Emperor's arrival and of thanksgiving for the conclusion of peace with the Turks — the crowd outside spread out (War and Peace. B. 9. Ch. 21. Translated by L. and A. Maude).

б) Когда он в первый день, встав рано утром, вышел на заре из балагана и увидел сначала темные купола, кресты **Новодевичьего монастыря** (Война и мир. Т. 6. Т. 4. Ч. 2. Г. XII. С. 107).

When on the first day he got up early, went out of the shed at dawn, and saw the cupolas and crosses of the New Convent of the Virgin still dark at first (War and Peace. B. 13. Ch. 12. Translated by L. and A. Maude).

4. Модуляция (смысловое развитие) — это замена слова или словосочетания исходного языка единицей переводящего языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы [Комиссаров 2002: 162].

Так, переводчики L. и A. Maude отказываются от «прямого» перевода прецедентного имени храма Софии-Премудрости в пользу модулированного перевода второй части этого имени: *Премудрость* — *Saint*. Первая часть переводится эквивалентным соответствием — *Sophia*. Ср.:

Которые странники высаживались на берег, ходили смотреть храм Софии-Премудрости, где теперь турки владеют (Два старика. Т. 9. Г. 8. С. 299).

Some of the pilgrims went on shore to visit the Church of St. Sophia, now held by the Turks (Two old men. Ch. VIII).

5. Описательный перевод — это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, раскрывающим ее значение [Комиссаров 2002: 165]. Описание значения исходной единицы применяется в условиях отсутствия регулярного словарного соответствия или при несовпадении смысловых функций соответствующих единиц в исходном и переводящем языках [Казакова 2001: 113].

Способ описания применяется в переводе православного прецедентного имени «юродивый». Юродивый в православной церкви воплощает особый тип святости — «юродство во Христе».

A. M. Антонова считает, что при англоязычном описании Русской православной церкви в большинстве случаев используются описательные обороты «God's fools», «foolsin Christ», «holy fools», принятые при описании православной церкви вообще. Они кратки и удобны для восприятия англоязычного читателя [Антонова 2002: 146—147]. В некоторых случаях при переводе используется другой описательный оборот — *one of God's own* (см. третий пример):

а) Знаю только то, что он с пятнадцатого года стал известен как **юродивый**, который зиму и лето ходит босиком, посещает монастыри (Детство. Т. 1. Г. 5. С. 56).

All I know is that ever since he was fifteen he had been known as one of God's fools, going barefoot summer and winter, visiting monasteries (Childhood. Ch. V. P. 46. Translated by F. Solasco).

б) Это был **юродивый** и странник Гриша (Детство. Т. 1. Г. 5. С. 56).

This was God's fool, the wanderer Grisha (Childhood. Ch. V. P. 46. Translated by F. Solasco).

в) — ... Как я была в Киеве, и говорит мне Кирюша, **юродивый** — истинно божий человек, зиму и лето босой ходит (Война и мир. Т. 4. Т. 2. Ч. 2. Г. XIII. С. 125).

«... *When I was in Kiev, Crazy Cyril says to me (he's one of God's own and goes barefoot summer and winter)* (War and Peace. В. 4. Р. 2. Ch. 13. Translated by L. and A. Maude).

В целом наше исследование показывает, что создатели англоязычных версий произведений Л. Н. Толстого используют для перевода православных прецедентных имен преимущественно транскрипцию/транслитерацию, калькирование и описательный перевод как методы, позволяющие указать на заимствованный характер православных прецедентных имен в английской культуре. Значительно реже применяются эквивалентное соответствие и модуляция. Употребление указанных способов перевода православных прецедентных имен и текстов дает возможность переводчикам произведений Л. Н. Толстого выбирать языковые средства, необходимые для полной передачи содержания оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова А. М. Лексика русского православия в англоязычном тексте и словаре : дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2002.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы

общей и частой теории перевода. — М., 1995.

3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе — М. : Международные отношения, 1980.

4. Гарбовский Н. К. Теория перевода. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004.

5. Гвоздович Е. Н. Средства передачи английской безэквивалентной лексики на русский язык: переводческий и лексикографический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Минск, 2011.

6. Денисова И. В. Особенности передачи гендерного аспекта в переводе художественного произведения : дис. ... канд. филол. наук. — Челябинск, 2011.

7. Зубкова Л. И. Безэквивалентная лексика с национально-культурной спецификой значения в произведениях В. М. Шукшина : дис. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 1995.

8. Казакова Т. А. Практические основы перевода. — СПб. : Союз, 2001.

9. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. — М. : ЭТС, 2002.

10. Ретин Б. И. Национально-специфические словареалии как особая часть лексики в переводимом произведении // Теоретические и практич. вопросы преподавания иностр. яз. : сб. — М., 1970. С. 87—98.

11. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). — СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Изд. дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов